

К ВОПРОСУ О СТРАХОВАНИИ ЯДЕРНЫХ РИСКОВ

А. Ю. Овчаров

Рассмотрены принципы ответственности за обусловленный ядерными инцидентами ущерб, история формирования этих принципов. Проведен анализ отражения принципов ответственности за обусловленный ядерными инцидентами ущерб в российском законодательстве, а также выявлены проблемы страхования ответственности за обусловленный ядерными инцидентами ущерб.

Ключевые слова: ядерные риски; катастрофы; ущерб; экономическое страхование.

Ядерная, радиационная и экологическая безопасность как составная часть национальной безопасности является обязательным условием устойчивого развития и выступает основой сохранения природных систем, поддержания соответствующего качества окружающей среды и соответствующего качества жизни общества. Проблемы гражданской ответственности за ущерб, причиненный в результате инцидентов на ядерных установках, вызвали в большинстве стран, приступивших в 1950-е гг. к использованию атомной энергии в мирных целях, необходимость в разработке специальных нормативных положений. Ввиду того, что этот вид деятельности считается, как правило, более рискованным, чем другие виды опасной деятельности, резко встал вопрос о создании особого правового режима в отношении ответственности за возможный экономический ущерб.

Одновременно с разработкой национального законодательства стали принимать меры по заключению международных соглашений ввиду особенностей источников ядерной опасности и возможности причинения в результате ядерного инцидента огромного по масштабам ущерба гражданам нескольких стран. Считалось, что создание международного режима ответственности за ядерный ущерб будет способствовать возбуждению исков и приведению в исполнение судебных решений без особых препятствий со стороны национальных правовых систем. Необходимость международного регулирования поддерживали прежде всего государства-участники совместной региональной деятельности в области ядерной энергии, в частности государства Организации европейского экономического сотрудничества (ОЕЭС), преобразованной впоследствии в Организацию

экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), и Европейского сообщества по атомной энергии (Евратома).

Помимо таких факторов, как тесные связи и сотрудничество, эти страны сталкивались также с трудностями в своих отношениях с поставщиками ядерного топлива и оборудования, неохотно предоставлявших материалы, использование которых могло привести к возникновению нечетко определенной, различной по объему и, вполне возможно, неограниченной ответственности перед пострадавшими и самими операторами. С другой стороны, правительства стран-экспортеров опасались возможных последствий для их граждан и для них самих ущерба, причиненного за границей в результате использования на ядерных установках материалов и оборудования, которые были экспортированы их гражданами, при их поддержке и на основе соглашений о межгосударственном сотрудничестве.

Через относительно непродолжительный период времени ответственность перед третьей стороной за ядерную деятельность стала регулироваться рядом международных конвенций. В целом, эти конвенции являются свидетельством, с одной стороны, признания на раннем этапе необходимости создания более четкой, более справедливой системы распределения потерь в целях повышения степени защищенности пострадавших от ядерных инцидентов и, с другой стороны – стремления содействовать развитию атомной промышленности [1].

Основные принципы, на которых в настоящее время базируются все международные соглашения и большинство национальных законодательных актов в области использования атомной энергии в мирных целях, были

разработаны в Парижской конвенции об ответственности перед третьей стороной в области ядерной энергии 1960 г., которая вступила в силу 1 апреля 1968 г. В настоящее время действует текст Парижской конвенции 1960 г. с поправками, принятыми в соответствии с Дополнительным протоколом от 28 января 1964 г., и Протоколом от 16 ноября 1982 г. Парижскую конвенцию ратифицировали 14 стран-участниц (Бельгия, Великобритания, Дания, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Италия, Норвегия, Нидерланды, Португалия, Испания, Швеция и Турция).

Позднее была принята Брюссельская конвенция 1963 г., дополняющая Парижскую конвенцию, она вступила в силу 4 декабря 1974 г. Целью Брюссельской конвенции является увеличение объема возмещения за ущерб, выплачиваемого за счет финансовых средств государств и международных структур. Данная конвенция устанавливает региональную систему дополнительного покрытия ущерба, отчасти обеспечиваемого отвечающим за установку государством и отчасти – всеми договаривающимися сторонами вместе. Другими словами, не только отвечающее за установку государство обязано предоставить государственные средства в определенной сумме для покрытия ущерба сверх предела ответственности оператора, но и все договаривающиеся стороны.

21 мая 1963 г. под эгидой Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) была принята Венская конвенция о гражданской ответственности за ущерб от ядерных инцидентов. Она вступила в силу 12 ноября 1977 г. Целью Венской конвенции является установление некоторых минимальных норм для обеспечения финансовой защиты от ущерба, возникающего в результате определенных видов мирного использования ядерной энергии [2]. В отличие от Парижской конвенции, которая носит региональный характер, Венская конвенция является международной, т. е. присоединиться к ней могут все государства-члены ООН или МАГАТЭ, кроме того, в плане финансовых требований Венская конвенция содержит более гибкие правила. В настоящее время Венскую конвенцию ратифицировали 35 государств.

Российская Федерация подписала Вен-

скую конвенцию в 1996 г., но до 2005 г. не ратифицировала ее, т. е. оставалась не защищенной от возможного ядерного инцидента в других странах. С другой стороны, Россия не гарантировала и им возмещение возможного ядерного ущерба в случае инцидента у своего ядерного оператора. Отражение принципов Венской конвенции присутствует в главе XII «Ответственность за убытки и вред, причиненные радиационным воздействием юридическим и физическим лицам, здоровью граждан» Федерального Закона № 170 «Об использовании атомной энергии» от 21.11.1995 г.

К основным принципам ответственности за обусловленный ядерными инцидентами ущерб относятся:

1) абсолютная ответственность оператора ядерной установки за ущерб;

2) ограничение ответственности оператора ядерной установки за ущерб по суммам возмещения и времени, в течение которого иски о возмещении ущерба могут быть предъявлены оператору;

3) обязательное финансовое обеспечение ответственности оператора (финансовая гарантия возмещения ущерба).

Абсолютная ответственность, т. е. ответственность без определения виновности существенно облегчает предъявление исков от имени пострадавших от ядерного инцидента, т. е. оператор ядерной установки (эксплуатирующая организация) несет ответственность за возмещение независимо от того, виновен он или нет. Истец должен лишь доказать причинно-следственную связь между ядерным инцидентом и ущербом, возмещения которого он требует, а оператор не может снять с себя ответственности, доказав, что он проявлял необходимую осмотрительность (согласно статьям II и IV Венской конвенции и статьи № 54 ФЗ-170). В статье IV Венской конвенции и статье № 54 ФЗ-170 прямо говорится об «абсолютной» ответственности, исключая распространение классических видов освобождения от ответственности, таких как: обстоятельства непреодолимой силы, стихийные бедствия или помехи, чинимые третьими лицами, независимо от того, имелись ли достаточные основания, чтобы их предвидеть и не допустить. Вместе с тем предусмотрены некоторые основания для освобождения от

ответственности. Фактически оператор не несет ответственности, если инцидент, причинивший ущерб, возник непосредственно в результате «вооруженного конфликта, военных действий, гражданской войны или восстания», а также если оператор докажет, что ущерб возник полностью или частично либо в результате грубой небрежности лица, которому причинен ущерб, либо в результате действия или бездействия такого лица с намерением причинить ущерб [3].

Принцип ограничения ответственности оператора по времени и суммам возмещения решает проблему, связанную с тем, что, с одной стороны, по гражданскому законодательству требуется полное возмещение причиненного ущерба виновником, с другой стороны, очевидно, что любое физическое или юридическое лицо, виновное за данный инцидент, имеет ограниченные финансовые возможности, а поэтому не в состоянии выплачивать возмещения, не ограниченные по суммам и по времени.

Ввиду того, что физическое увечье в результате радиоактивного воздействия может проявляться лишь через некоторое время после ядерного инцидента, установление слишком короткого периода ограничения ответственности было бы, безусловно, несправедливым. И Парижская, и Венская конвенции предусматривают потерю права на возмещение, если иск не возбужден в течение 10 лет со дня ядерного инцидента (статья VI, п. 1 Венской конвенции, статья VIII Парижской конвенции 1960 г.), однако признают приоритет национального законодательства в этом вопросе, если предусмотрен больший срок, то будет действовать период, установленный национальным законодательством. Единственным случаем, когда Венская конвенция устанавливает верхний предел по времени, в течение которого иски о возмещении ущерба могут быть предъявлены оператору ядерной установки, является причинение ущерба, связанного с ядерным материалом, который был во время ядерного инцидента похищен, утерян, выброшен или оставлен без присмотра. В этой ситуации срок предъявления исков не может быть менее 10 лет и более 20 лет со дня инцидента.

В Российской Федерации срок исковой

давности по требованиям о возмещении убытков и вреда, причиненных радиационным воздействием имуществу или окружающей среде, в соответствии с Федеральным Законом «Об использовании атомной энергии» устанавливается в три года со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права. На требования о возмещении убытков и вреда, причиненных радиационным воздействием жизни и здоровью граждан, исковая давность не распространяется (статья № 58 ФЗ-170). В отношении требований о возмещении убытков и вреда, причиненных жизни и здоровью граждан, Закон «Об использовании атомной энергии» повторяет положения гражданского законодательства о неограниченной по времени сроку исковой давности в отношении вреда, причиненного жизни и здоровью (ГК РФ, Ч. 1, ст. № 208). Поскольку ответственность за вред и ущерб, причиненный радиационным воздействием, в соответствии со статьей № 53 ФЗ-170 несет эксплуатирующая организация, то это означает, что ответственность эксплуатирующей организации является неограниченной по времени.

Помимо ограничения по времени, ответственность оператора может быть ограничена по сумме. Согласно статье V Венской конвенции, отвечающее за установку государство может ограничить такую ответственность не менее чем 5 млн долларов США за каждый ядерный инцидент. Доллар Соединенных Штатов, указанный в Венской конвенции, определяется как расчетная единица, эквивалентная «стоимости доллара Соединенных Штатов по его золотому паритету на 29 апреля 1963 г., т. е. 35 долларов США за одну тройскую унцию чистого золота» [2]. Поэтому минимальная сумма ответственности, установленная в Конвенции, на самом деле существенно выше, чем может показаться на первый взгляд. Предусматривается также, что эта сумма может быть конвертирована в национальную валюту в округленных цифрах. В статье V также указывается, что сумма, получаемая в результате применения этого правила, не включает проценты и судебные издержки, установленные судом по искам о возмещении, поэтому они выплачиваются оператором в дополнение к любой сумме, которая с

него причитается. Ограничение суммы ответственности оператора, несомненно, предназначено для учета его интересов. Вместе с тем важно отметить, что в отличие от Парижской конвенции в Венской конвенции не устанавливается максимальной суммы ответственности, и поэтому отвечающее за установку государство вправе устанавливать более высокую сумму ответственности и даже вообще ее не ограничивать.

В статье VII Парижской конвенции устанавливается максимальный предел ответственности в отношении любого ядерного инцидента в размере 15 млн СПЗ (специальных прав заимствования – международных резервно-расчетных средств в рамках Международного валютного фонда. Курс СПЗ публикуется ежедневно и определяется на основе долларовой стоимости корзины из четырех валют: доллар США, евро, иена и фунт стерлингов). Вместе с тем государство, принимая во внимание возможности оператора в получении страхования или другого финансового обеспечения, может установить своим законодательством большую или меньшую сумму, но ни в коем случае не менее чем 5 млн СПЗ. В Протоколе 2004 г. о внесении поправок сумма ответственности была повышена до 700 млн евро, которая стала минимальным пределом.

В Российской Федерации в соответствии со статьей №55 ФЗ-170 максимальные пределы ответственности за убытки и вред, причиненные радиационным воздействием, в отношении любого одного инцидента не могут быть больше размера, установленного международными договорами Российской Федерации. Таким образом, размер ответственности эксплуатирующей организации (оператора) не ограничен по сумме возмещения (статья 1064 ГК РФ).

Принцип обязательного финансового обеспечения ответственности оператора состоит в том, что оператор должен иметь и поддерживать финансовое обеспечение для выполнения своих обязательств перед пострадавшими. В Венской конвенции этот принцип закреплен в статье VII. От оператора требуется поддерживать страхование или другое финансовое обеспечение, покрывающее его ответственность за ущерб в таком размере,

такого вида и на таких условиях, как определяет отвечающее за установку государство. Отвечающее за установку государство обеспечивает выплату возмещений по удовлетворенным исковым требованиям против оператора за ядерный ущерб путем предоставления необходимых средств в том размере, в каком размер страхования или другого финансового обеспечения недостаточен для удовлетворения таких требований. В Российской Федерации в соответствии со статьей № 56 ФЗ-170 эксплуатирующая организация обязана иметь финансовое обеспечение предела ответственности, установленного статьей № 55 ФЗ-170. Финансовое обеспечение эксплуатирующей организации в случае возмещения убытков и вреда, причиненных радиационным воздействием, включает в себя: государственные гарантии или иные гарантии, собственные финансовые средства и страховой полис (договор). Причем наличие документального подтверждения указанного финансового обеспечения является необходимым условием для получения эксплуатирующей организацией разрешения (лицензии).

Исходя из анализа отражения основных принципов международных договоров в области ответственности за обусловленный ядерным инцидентом ущерб в Российском законодательстве, можно сделать следующие выводы:

1. Эксплуатирующая организация несет абсолютную ответственность за причинение ущерба в отношении здоровья и жизни граждан Российской Федерации и граждан стран-участниц Венской конвенции 1963 г., имущества физических и юридических лиц, окружающей среды.

2. Ответственность эксплуатирующей организации является неограниченной по времени;

3. Размер ответственности эксплуатирующей организации не ограничен по сумме возмещения;

4. Минимальный размер финансового обеспечения рисков эксплуатирующей организации определен в статье V Венской конвенции и рассчитывается по формуле: $(5 \text{ млн}/35) \times \text{стоимость одной тройской унции чистого золота в долларах США}$, и равен примерно 187 млн 285 тыс. долларов США, или 6

млрд 40 млн рублей (на октябрь 2013 г.).

Учитывая сделанные выводы и то, что вероятность аварий на объектах атомной промышленности очень низка (по официальным данным, ядерных инцидентов и исков о возмещении ядерного ущерба в Российской Федерации не было), величина причиненного ущерба, если бы такой инцидент произошел, может быть очень значительной, а также то, что в отличие от других видов техногенных аварий ущерб, причиненный радиоактивным воздействием, может проявляться спустя большое количество времени (даже в следующих поколениях) и охватить огромные территории (включая территории соседних стран), следует отметить, что традиционные виды страхования, основанные на математической статистике и теории вероятности, не смогли бы обеспечить развитие атомной промышленности при условии полной и оперативной выплаты достаточного возмещения за причиненный ущерб. Отсюда общепризнанной практикой является страхование ядерных рисков в национальных ядерных страховых пулах. В мировой практике нет ни одного случая страхования ядерных рисков в отдельных страховых компаниях. Страховой пул – это добровольное объединение страховщиков без регистрации юридического лица, созданное на основе соглашения между ними в целях обеспечения финансовой устойчивости страховых операций на условиях солидарной ответственности его участников за исполнение обязательств по договорам страхования, заключенных от имени участников пула.

Российский ядерный страховой пул (РЯСП) функционирует с 1997 г. В настоящее время в него входят 23 страховых компании, часть которых имеет наивысший рейтинг по национальной рейтинговой шкале, а также рейтинг в международных рейтинговых компаниях Moody's, S&P. РЯСП ведет работу по организации страхования и перестрахования ответственности за причинение вреда при эксплуатации объектов ядерной энергетики. Емкость РЯСП для отечественных рисков в 2012 г. достигла 200 млн долларов, для зарубежных рисков – 50 млн долларов, в пере-

страхование принимались риски из 11 стран, риски РЯСП перестраховывали компании из 12 стран. Совокупная страховая премия за 2012 г. составила 555,74 млн рублей, перестраховочная премия по входящему перестрахованию – 98,09 млн рублей [4]. Исходя из анализа финансовых показателей РЯСП, можно сделать вывод о возможности возмещения убытков страхователю в объеме, определенном Венской конвенцией 1963 г., правда, в случае крупной аварии страховое возмещение ущерба покрывает лишь незначительную часть суммы ядерного ущерба.

Это, безусловно, значимая, но далеко не единственная проблема страхования ядерных рисков. При анализе типовых правил страхования гражданской ответственности эксплуатирующих организаций – объектов атомной промышленности ведущих страховых компаний, входящих в РЯСП, – были выявлены следующие проблемы:

1) не подлежит возмещению Страховщиком вред, причиненный третьим лицам в результате радиационной аварии, возникшей вследствие обстоятельств непреодолимой силы, а также террористических актов, что противоречит принципу абсолютной ответственности Венской конвенции;

2) договор страхования гражданской ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации относится к договорам имущественного страхования. Таким образом, у страховщика будут основания отказать в выплате страхового возмещения, ссылаясь на срок исковой давности, в то время как у страхователя (оператора ядерной установки) оснований для такого отказа нет;

3) страховая сумма в договоре страхования – это существенное условие договора страхования. Именно в пределах страховой суммы страховая компания осуществляет страховые выплаты. Однако размер ответственности эксплуатирующей организации не ограничен по сумме возмещения;

4) не возмещается вред, причиненный окружающей природной среде;

5) отсутствуют общепризнанные методики по определению величины ущерба [5].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Амелина М. Е., Арсентьев С. В., Молчанов А. С. Гражданская ответственность за ядерный ущерб при эксплуатации транспортабельных атомных энергетических установок (ТАУ) // Актуальные вопросы международного ядерного права: материалы симпозиума (8 июня 2010 г.). М., 2010.

2. Васильева Л. Ф. Особенности гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный радиационным воздействием при использовании атомной энергии в мирных целях // Российская юстиция. 2008. № 5. С. 13–16.
3. Венская конвенция о гражданской ответственности за ядерный ущерб. Принята в г. Вене 21.05.1963 г. на Международной конференции по гражданской ответственности за ядерный ущерб.
4. Венская конвенция о гражданской ответственности за ядерный ущерб 1997 года. Сводный текст Венской конвенции о гражданской ответственности за ядерный ущерб от 21 мая 1963 г. с поправками, внесенными Протоколом от 12 сентября 1997 года, выпущенный Секретариатом Международного агентства по атомной энергии.
5. Венская конвенция 1997 года о гражданской ответственности за ядерный ущерб и Конвенция 1997 года о дополнительном возмещении за ядерный ущерб. Пояснительный текст. Всеобъемлющее исследование режима ответственности за ядерной ущерб Агентства, проведенное Международной группой экспертов МАГАТЭ по ядерной ответственности (ИНЛЕКС). Июль 2004 г.
6. Галушин Н. В. Четвертая пятилетка ядерного страхования – углубление и развитие международных связей. URL: <http://www.insur-info.ru/interviews/866>.
7. Гражданский кодекс РФ (1, 2 ч.) с изменениями и дополнениями от 20 февраля, 12 августа 1996 г.
8. Попов А. В. Правовое регулирование гражданской ответственности за ядерный ущерб // Международный форум АТОМЭКСПО, 2012.
9. Правила страхования гражданской ответственности эксплуатирующих организаций – объектов использования атомной энергии ОАО «СОГАЗ». 12 апреля 2007 г.
10. Об использовании атомной энергии: федер. закон № 170 от 20.10.95 г.

Поступила в редакцию 16 октября 2013 г.

Овчаров Андрей Юрьевич – аспирант очной формы обучения. 620144, г. Екатеринбург, ул. Куйбышева, 30, Уральский государственный горный университет. E-mail: andrey-ovcharov88@gmail.com